

Глава 25

Не входить в сон

Когда Ши Цзю открыл глаза, он увидел Чэнь Ая — тот сидел, подперев голову рукой. Юноша невольно издал удивлённый возглас.

— Твоё запястье... оно светится? — Ши Цзю заметил слабые отблески, пробивающиеся из-под манжеты Куратора.

Чэнь Ай спохватился и быстро одёрнул рукав, скрывая то, что было под ним.

— Что это? — спросил Ши Цзю. Он и в прошлый раз заметил цепочку цифр, опоясывающую руку Куратора.

— Пароль, — коротко ответил Чэнь Ай.

— А? — Ши Цзю никак не ожидал такого ответа. — Пароль? Ты вытатуировал его на запястье? Его же легко увидеть.

Чэнь Ай ответил с полным безразличием:

— Ничего страшного. Никто, кроме меня, не знает, от чего этот пароль.

Ши Цзю не стал расспрашивать дальше, но его охватило странное предчувствие. Он не понимал, что именно произошло, но чувствовал...

— Ты? — юноша с подозрением всмотрелся в лицо собеседника. — Ты кажешься счастливым?

— Неужели?

— Да. И это очень странно, — Ши Цзю отложил инструмент, подошёл к Куратору и обошёл его кругом, бормоча под нос: — Мне кажется, ты очень рад. Это моё заблуждение или твоё? Неужели я и впрямь чувствую твою радость?

Чэнь Ай улыбнулся:

— Разве ты не говорил, что не способен воспринимать мои эмоции?

Он действительно был счастлив, и, пожалуй, никогда прежде не ощущал такого душевного

подъёма. Ши Цзю, не в силах объяснить этот внезапный порыв, лишь кивнул:

— Да, раньше так и было. Но...

— Раньше мне казалось, что ты оцениваешь эмоции лишь разумом. Сухо, без участия сердца. Будто в тебе совсем нет любви.

— Откуда тебе знать, что во мне её нет?

— Если ты не воспринимаешь чувства, как ты можешь принять весть о любви?

Чэнь Ай кивнул:

— Спишем это на твоё неведение, которое и породило столь дерзкое суждение.

Эти слова заставили Ши Цзю рассмеяться. Он слегка склонил голову:

— Хорошо, признаю, я был неправ. Теперь я вижу, что ты чувствуешь. Так чему же ты так радуешься? Моему выступлению?

Выражение лица Чэнь Ая смягчилось:

— Когда-нибудь я тебе расскажу, хорошо?

— Идёт.

Ши Цзю хотел спросить о чём-то ещё, но, почувствовав особенную атмосферу момента, побоялся, что его вопросы разрушат редкое и хрупкое благодушие Куратора.

Чэнь Ай подошёл поближе, желая рассмотреть виолончель, и Ши Цзю сразу протянул её ему.

— Можно? — спросил Чэнь Ай, глядя на инструмент.

— Конечно, бери. Развлекайся, — беспечно отозвался Ши Цзю.

Чэнь Ай долго рассматривал творение юноши. Он мало смыслил в изготовлении музыкальных инструментов, но тембр уже подсказал ему, насколько это незаурядная вещь.

Спустя минуту Чэнь Ай вернул виолончель владельцу:

— Твоя музыка необычна. Слушая её, обретаешь покой.

— О? — Ши Цзю вскинул бровь. — Значит, ты её понимаешь?

— Да, — Чэнь Ай продолжал внимательно изучать инструмент. — Я не знаю, какая музыка звучит в твоём мире, но верю, что музыка — это универсальный язык вселенной. То, что ты вкладываешь в мелодию, другие могут почувствовать.

Ши Цзю вспомнил, что Чэнь Ай и раньше упоминал о своей любви к музыке.

— А я-то думал, ты тогда просто к слову сказал. Оказывается, мы мыслим одинаково. Ты часто её слушаешь?

— Часто.

— И что именно? — в юноше проснулось любопытство.

— Всё, что сделано с душой, на что откликается сознание. И первобытные инструменты, и звуки космоса, — Чэнь Ай указал на стеклянную водную виолончель. — В твоём инструменте как раз звучит этот космический тембр.

Ши Цзю не совсем понял, что тот имеет в виду — возможно, некое сходство с синтетическим звучанием, ласкающим слух.

— «Всякое искусство стремится к состоянию музыки, возможно, потому, что в музыке сущность неотделима от формы. Мы можем пересказать сюжет рассказа, но не можем пересказать мелодию», — процитировал Ши Цзю и улыбнулся: — Это слова одного знаменитого критика и эссеиста из моего мира. Его звали Пейтер.

Чэнь Ай, казалось, был полностью согласен с этим утверждением:

— В моём представлении есть лишь две вещи, способные преодолеть границы измерений.

— Музыка.

— И любовь.

В голове Ши Цзю внезапно сложилась новая модель. Он почувствовал благодарность к Чэнь Аю за то, что тот подарил ему свежее вдохновение.

Куратор собрался домой. Заметив, что Ши Цзю снова устроился на диване-кровати, он

предложил:

— Ты мог бы пожить у меня.

Ши Цзю отложил книгу и посмотрел на Чэнь Ая снизу вверх — в его глазах фигура Куратора отразилась перевёрнутой.

— Не стоит. Останусь здесь. Мне всё равно не нужно спать, буду только мешать тебе.

— Хорошо, — не стал настаивать Чэнь Ай. Он закрыл дверь и ушёл.

***

Чэнь Ай не знал, в какой момент Ши Цзю покинул его кабинет, но в ту ночь юноша пришёл к нему во сне.

Снова та самая маленькая спальня, только теперь залитая ярким дневным светом. На столе по-прежнему громоздились стопки книг. Стоя в комнате, Чэнь Ай слышал голоса, доносившиеся из гостиной.

— Отправь эту виолончель на конкурс, — настаивал девичий голос.

— Не хочу. Для меня она бесценна, — ответил Ши Цзю.

— Это точно. Впервые слышу, чтобы вдохновение из сна можно было воплотить на таком уровне. Я вот, когда просыпаюсь, вообще ничего не помню.

— Видимо, ты просто не слишком сообразительная.

— Ши Цзю, не наглай! Мало того, что я тебе уступаю в таланте, так ты ещё и оскорбляешь меня!

— Да когда это я тебя оскорблял?

— Вот прямо сейчас!

— Ладно-ладно, виноват, признаю.

— Ши Цзю! Клянусь, я сейчас же выложу твоё фото и номер телефона на сайт знакомств для геев!

— Нет, бро, не надо! Ты мой лучший бро!

Снаружи разгорелась шутивная перепалка. Чэнь Ай остался в спальне, не желая выходить. Он лишь сделал несколько шагов по комнате.

На стенах комнаты Ши Цзю появилось ещё больше чертежей, повсюду были развешаны эскизы. В углу притаились две незаконченные скульптуры. Прямо по центру стены, над письменным столом, висел большой лист бумаги. Чэнь Ай подошёл ближе; деревянный пол под его ногами едва слышно скрипнул.

Это было стихотворение.

Любовное послание, написанное безупречным, изящным почерком.

«Я знаю, что ты здесь —

Когда лунный свет льётся в окно,

Когда влажные шаги, шаг за шагом,

Ступают сквозь рокочущий туман.

Я знаю, ты здесь —

Твоя тень нечаянно упала на пол,

Тихо, словно вздох;

Я видел, как ты поспешно подобрал её,

Скрывая секундное волнение в строках стихов, что я читаю.

Невероятно:

Слова, полные густых красок, больше не принадлежат мне,

Они — твои недосказанные чувства,

Твоя безмолвная разлука, испробованная во тьме ночи,

Ливень, обрушившийся на увядающую листву.

Это новый круг звёзд, которого я снова дождался.

Это моё узнавание и мои думы,

Выверенные строчка за строчкой, слово за словом...

Если времени суждено исчезнуть, ты станешь моими временами года».

Чэнь Ай долго смотрел на эти строки, перечитывая их снова и снова.

Когда он невольно отступил назад, то задел вращающееся кресло.

Раздался глухой удар.

Чэнь Ай вздрогнул и проснулся.

За окном всё ещё стояла ночь. Торшер не гас. Взглянув на часы, Куратор понял, что прошло всего двадцать минут.

***

Кресло совершило полный оборот. Ши Цзю и Тан Тинсюань, услышав шум, обменялись быстрыми взглядами. Один схватил бейсбольную битку, другая — кухонный нож, и они осторожно заглянули в комнату. В этот момент кресло как раз остановилось.

Окно было приоткрыто, в узкую щель ворвался порыв ветра, заставив бумажные листы на стенах громко зашуршать.

Они тщательно обыскали комнату, но никого не нашли. Тан Тинсюань недоумённо пробормотала:

— Неужели и впрямь ветер? Неужели он был таким сильным?

Ши Цзю и сам не знал ответа. Он лишь покачал головой, подумав, что, когда ляжет спать, нужно будет попросить Чэнь Ая научить его паре приёмов самообороны.

***

Однако до встречи с Чэнь Аем Ши Цзю довелось пересечься с другим человеком. Возвращаясь из Академии наук цивилизации, он столкнулся в лаборатории с Чжоу Чжифу.

— Послушай, приятель, — Чжоу Чжифу преградил юноше путь. — Не хочешь заглянуть ко мне на минутку?

Ши Цзю всегда считал этого человека немного безумным, почти до грани помешательства, и не горел желанием с ним общаться. Юноша слегка отступил и холодно спросил:

— Что-то случилось?

Чжоу Чжифу расплылся в улыбке:

— Просто хочу подружиться.

Ши Цзю ответил лишь исполненным сарказма взглядом.

Заметив это, Чжоу Чжифу перешёл к делу:

— Вообще-то, мне просто любопытно. Говорят, твоя способность такова: во что бы кто-то ни поверил, это становится реальностью?

— Ложь, — отрезал Ши Цзю.

Чжоу Чжифу прикрыл рот рукой, сдерживая смех:

— Какая скромность! Но скажу честно: способности вроде твоей — большая редкость даже в Центре цивилизации. Почему бы тебе не поискать место при Властителе? Зачем ты каждый день бегаешь за Чэнь Аем?

— Я за ним не бегаю. У меня свои дела, — в голосе Ши Цзю просквозило раздражение, но он сохранил внешнее хладнокровие.

Однако Чжоу Чжифу явно не поверил. Он обошёл юношу сбоку, затем вернулся, бесцеремонно его разглядывая. Его взгляд был колючим и неприятным.

— Чэнь Ай — человек скучный, помешанный на правилах и принципах. Тебе с ним не тошно?

— Ближе к делу, — прямо потребовал Ши Цзю.

Чжоу Чжифу лениво прислонился к стене и заговорил ещё более тягучим тоном:

— Ладно, признаю: меня интересует твой дар, и я искренне хочу предложить тебе дружбу. Прошлые обиды забудем. Скажу прямо: Чэнь Ай тебе не пара. Он никогда не станет Властителем. Не знаю, зачем он держит тебя при себе, но готов поспорить — дело именно в твоих способностях.

— Ошибаешься, — безразлично бросил Ши Цзю. — У него нет на меня планов.

Чжоу Чжифу расхохотался, словно услышал отличную шутку:

— И впрямь ещё ребёнок. Нет планов? Ты когда-нибудь заглядывал в его мысли? Ах да, даже если бы и заглянул — толку ноль, он не позволит тебе ничего увидеть. Поверь моему опыту: он мастерски создаёт иллюзию бескорыстия, чтобы потом использовать тебя до капли и выбросить за ненадобностью.

Ши Цзю лишь усмехнулся:

— Что ж, посмотрим. Ещё неизвестно, кто кого использует.

Чжоу Чжифу открыл было рот, чтобы ответить, но к ним торопливо подошёл человек. Увидев двоих, преградивших вход, он замялся.

— Господин Чжоу, — это был Шэнь Сяннань.

— Опять какая-то чертовщина стряслась? — Чжоу Чжифу закатил глаза.

Шэнь Сяннань явно хотел что-то сказать, но бросал опасливые взгляды на Ши Цзю.

— Говори, здесь нет посторонних, — зевнул Чжоу Чжифу.

Шэнь Сяннань, запинаясь, выдавил:

— Снова... снова один человек не прошёл проверку. Он не захотел в Исправительный институт и... и... покончил с собой. — Договорив, он низко опустил голову.

Чжоу Чжифу лишь хмыкнул:

— Подумаешь. Исправительный институт — не эшафот. Ну да ладно, просто потеря времени.

Шэнь Сяннань продолжил:

— В этом месяце уже больше десяти случаев несоблюдения норм. Это слишком много. Раньше и десяти за год не набиралось.

— Данные о нарушениях получены?

— Да, но я их ещё не забрал.

Чжоу Чжифу раздражённо махнул рукой:

— Так иди и заberi.

— Слушаюсь, — ответил Шэнь Сяннань. Немного помедлив, он добавил: — Нужно ли сообщить об этом господину Чэню?

При упоминании Куратора Чжоу Чжифу мгновенно вспыхнул:

— Зачем ему об этом знать? Какой в этом прок? Разве моего ведома недостаточно? Или ты считаешь, что я, Чжоу Чжифу, как Хранитель, стою ниже этого выскочки Чэнь Ая?!

Шэнь Сяннань мгновенно умолк.

— Чего застыл? Иди за данными! — рявкнул Чжоу Чжифу.

Шэнь Сяннань украдкой взглянул на Чжоу Чжифу, затем на Ши Цзю. В его глазах читалась такая вина, будто он совершил нечто непоправимое. Справившись с собой, он пробормотал:

— Господин Чжоу... Только что зафиксирована ещё одна смерть мозга.

— Чёрт! — выругался Чжоу Чжифу. — А это ещё как вышло?

— Моя... моя ошибка при выполнении операции, — Шэнь Сяннань едва находил слова. Он и сам не понимал, как это случилось — он всегда строго следовал инструкциям и отлично знал оборудование. Возможно, он и впрямь был рассеян или недостаточно сосредоточен, но он всегда работал в такой манере и никогда не думал, что это приведёт к чьей-то гибели.

На лице Чжоу Чжифу отразилось крайнее презрение:

— Да что с тобой такое? Который раз за последнее время? Ты смерти ищешь?

Чжоу Чжифу отвернулся от него и посмотрел на Ши Цзю. Гнев мгновенно исчез, сменившись выражением высокомерного превосходства:

— Малыш, я позволил тебе услышать наши внутренние секреты. Оценил мою искренность? Давай договоримся: я устрою тебя на должность Ревизора, а ты... ты присмотришь за Чэнь Аем.

Ши Цзю смерил его косым взглядом:

— Ты его боишься?

— Нет, — отрезал Чжоу Чжифу. — Я им восхищаюсь. Но восхищение восхищением, а ради своей карьеры я не могу позволить никому встать у меня на пути.

Ши Цзю сухо рассмеялся:

— Иди своей дорогой. И не смей строить козни против него.

— О-о-о! — Чжоу Чжифу издал звук крайнего удивления. Он недоумённо обошёл Ши Цзю кругом, оглядывая со всех сторон, и, наконец, язвительно произнёс: — Вот это да. Неужто благородный господин Чэнь овладел искусством охмурения детей? Я раньше от нечего делать пускал слухи... Неужели я и впрямь угадал?

Чжоу Чжифу внезапно придвинулся почти вплотную к Ши Цзю.

Неподалёку на большом экране бесстрастный голос диктора продолжал вещание:

«Полгода назад из Биологического научно-исследовательского института пропало несколько образцов патогенов. Оба охранника убиты...»

Голос из новостей смешивался в ушах Ши Цзю с вкрадчивым шепотом Чжоу Чжифу:

— Значит, он и впрямь держит тебя при себе... забавы ради?

— Парень?

В следующую секунду Ши Цзю нанёс резкий удар.

Чжоу Чжифу истошно завопил.

Ши Цзю давно никого не бил, и его кулак мог показаться слабоватым, но для нежной кожи

Чжоу Чжифу этого хватило с лихвой.

— А-а-а! Чэнь Ай! Твой парень убивает человека! — заорал Чжоу Чжифу во всё горло.

Ши Цзю в ярости добавил ударом ноги:

— Заткнись!

— А-а-а! Чэнь Ай! Выйди и приструни своего парня!!

— Ты труп, Чжоу Чжифу!

Ругань и вопли разлетались по всему коридору.

Внезапно одна из дверей в конце холла распахнулась. Свет из кабинета прорезал полумрак. Чэнь Ай сделал шаг вперёд.

***

В темноте коридора Чэнь Ай едва слышно вздохнул.

<http://bllate.org/book/16109/1586196>